

В последнее время Цзи Цинцы казалось, что живётся ему вполне неплохо.

Да, он получил почти мёртвую компанию. Да, теперь каждый день приходилось рано вставать на совещания. Да, взгляды сотрудников изменились с «это ещё кто такой?» на «а этот вообще справится?» — но настроение у него всё равно оставалось прекрасным.

В конце концов, он просто коротал время.

Наследник? Кому надо, тот пусть и становится.

В оригинальном романе Сяо Линъюй был человеком, который в будущем втопчет семью Цзи в землю. А он, супруг-пушечное мясо, куда вообще лезет? Спокойно пережить эти несколько месяцев — и всё. Компания умрёт так умрёт, он заберёт пятьсот тысяч и сбежит. Разве плохо?

С таким настроением рабочие будни Цзи Цинцы были на удивление расслабленными.

На совещаниях, если можно было отлынивать — отлынивал; если можно было скинуть задачу на кого-нибудь — скидывал. А если отвертеться совсем не удавалось, делал невинное лицо и говорил:

— Решайте сами. Я вам доверяю.

Сотрудникам хватило одной недели, чтобы пройти путь от шока к отупению, а от него — к полному привыканию.

Темой сегодняшнего совещания была новая производственная линия.

В переговорной сидело чуть больше десяти человек: сотрудники производственного и маркетингового отделов, а также несколько ключевых технических специалистов. На экране проектора мелькала куча сложных графиков и цифр, от которых у Цзи Цинцы сами собой слипались глаза.

— ...Итак, бюджет на ввод новой производственной линии составляет восемь миллионов. Настройку предполагается завершить в течение трёх месяцев, а за полгода производительность должна вырасти на тридцать процентов, — закончил доклад руководитель производственного отдела, серьёзный мужчина лет сорока по фамилии Чжоу. Он посмотрел на Цзи Цинцы. — Господин Цзи, что скажете?

Цзи Цинцы подпирал подбородок рукой и смотрел в пустоту.

Восемь миллионов.

Три месяца.

Рост производительности.

Ничего не понятно.

Он зевнул и небрежно бросил:

— А старые товары? Можно же просто поменять им упаковку и снова запустить в производство. Меньше мороки.

В переговорной на мгновение стало тихо.

Первым заговорил Сяо Ван из отдела маркетинга. В голосе слышалось осторожное сомнение:

— Господин Цзи, вы хотите сказать... снова запустить старую линейку продукции?

Цзи Цинцы кивнул:

— Ага. Рецепты всё равно уже есть, достаточно поменять упаковку и продавать. Удобно же.

Уголок рта Сяо Вана дёрнулся:

— Но, господин Цзи, этим продуктам уже пять лет. Они давно устарели. Кто из молодых сейчас станет такое есть?

Сяо Ли из технического отдела тоже поспешил согласиться:

— Да-да. И рецепты по нынешним меркам действительно старые: и вкус, и показатели полезности уступают новым продуктам. Если снова вывести их на рынок, продать будет очень трудно.

— Именно, времена изменились. Эти старые вещи уже не годятся.

— Современные покупатели очень привередливы. Вывести сейчас такие продукты — чистое самоубийство.

— Господин Цзи, вы, возможно, не очень хорошо знаете рынок. Мы всё-таки советуем делать ставку на новую производственную линию...

Возражения посыпались со всех сторон.

Цзи Цинцы поковырял пальцем в ухе и безразлично махнул рукой:

— Ладно-ладно, вы правы. Делайте, как считаете. Новая линия, да? Одобряю.

Всё равно деньги не его.

Он уже собирался объявить совещание оконченным, когда вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Очень горячий.

Настолько горячий, что игнорировать было невозможно.

Цзи Цинцы посмотрел в ту сторону и увидел пожилого мужчину, сидевшего в углу.

Хотя «пожилой» — громко сказано: ему было немного за пятьдесят. Волосы уже поседели, на нём была выстиранная почти до белизны синяя рабочая куртка. На лице лежала глубокая усталость и... ещё какое-то трудноопределимое чувство.

Он смотрел на Цзи Цинцы, и глаза у него покраснели.

Под этим взглядом Цзи Цинцы стало не по себе:

— Э-э... а это кто?

Руководитель Чжоу из производственного отдела тут же представил его:

— Это мастер Ли, Ли Юфу. Старый сотрудник нашего завода. Раньше был начальником производства, а сейчас... сейчас работает в цехе техническим консультантом.

На слове «сейчас» его тон прозвучал немного странно.

Ли Юфу поднялся. Губы у него дважды дрогнули, и хриплым голосом он спросил:

— Господин Цзи, вы только что сказали... снова выпускать старую продукцию. Это правда?

Цзи Цинцы моргнул:

— Да я просто ляпнул. А что?

Глаза Ли Юфу загорелись, словно утопающий ухватился за плавающую доску.

— Вот этот продукт. — Он указал на старую фотографию на экране: простой на вид пакет латяо с надписью «Латяо “Вэйюань”». — Его сделал я.

В переговорной стало тихо.

Ли Юфу глубоко вдохнул, голос слегка дрожал:

— Десять лет назад, когда я пришёл на завод, он ещё назывался пищевой фабрикой «Красная звезда». Тогда у нас ничего не было — только маленькая мастерская и семь-восемь человек. Я вместе с несколькими учениками ночами разрабатывал рецепт. Мы попробовали больше сотни вариантов и только тогда сделали это латяо.

Он смотрел на фотографию, и взгляд постепенно уносился в прошлое:

— Тогда денег на рекламу со знаменитостями не было. Мы сами таскали коробки к школам и продавали у ворот. Детям нравилось — и мы радовались. Потом дело понемногу пошло: от школьных ворот товар попал в маленькие магазинчики, из магазинчиков — в супермаркеты. В лучшие времена наша продукция стояла почти в половине супермаркетов города А.

Он сделал паузу, и голос стал тише:

— А потом пришли крупные бренды. У них упаковка красивее, маркетинг лучше, да и вкусы у молодых изменились. Наш товар перестал продаваться, компания начала терять деньги. Я хотел поменять рецепт, поменять упаковку, хоть что-нибудь сделать... Но тогда руководство сменилось. Новые начальники сказали, что наше поколение уже старое и не поспевает за временем, и потом...

Он не договорил, но все поняли.

Его отодвинули в сторону.

Руководитель Чжоу кашлянул и тихо объяснил Цзи Цинцы:

— Всё, о чём говорит мастер Ли, было очень давно. Сейчас рынок и правда совсем другой, а его подход...

— А что не так с его подходом? — перебил Цзи Цинцы.

Чжоу замер.

Цзи Цинцы посмотрел на Ли Юфу — на его покрытые мозолями руки, на красные глаза — и вдруг ощутил тяжесть в груди.

Он припомнил: в оригинальном романе вроде бы вскользь говорилось, что до поглощения корпорацией Цзи у «Вэйюань Фудс» был период настоящего расцвета. Компания была делом всей жизни старого директора завода, но позже из-за неудачного управления её поглотил капитал, а тот старый директор, говорят, вскоре умер от тоски.

Так, значит, это и был мастер Ли.

Ли Юфу опустил голову и глухо сказал:

— Господин Цзи, я знаю, мои продукты устарели. Считайте, что старик просто выжил из ума, не принимайте близко к сердцу. С новой линией решайте сами.

Он повернулся, собираясь уйти.

— Подождите.

Цзи Цинцы окликнул его.

Ли Юфу остановился, но не обернулся.

Цзи Цинцы склонил голову, немного подумал и вдруг спросил:

— А то латя сейчас ещё можно сделать?

Плечи Ли Юфу дрогнули.

Он медленно обернулся. В глазах светилось неверие:

— Мо-можно! Рецепт у меня сохранился, технологию я помню. Дайте оборудование, дайте людей — я точно сделаю!

Цзи Цинцы кивнул:

— Хорошо. Тогда делайте.

<http://bllate.org/book/20588/2058701>